

Т.А. СМЕТАНИНА¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

РЕЛИГИЯ И НАУКА В КОНТЕКСТЕ РЕМИФОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса взаимовлияния и взаимопроникновения форм научного и религиозного знания на современном этапе развития общественного сознания. Отмечается, что новой тенденцией современной культуры является процесс «ремифологизации» научной сферы. Наблюдаемый кризис сциентизма связан с радикальными изменениями как философии, так и науки. Автор исследует неоднозначный статус науки в современной культуре, а также те метаморфозы, которые происходят в общественном сознании под влиянием различных культовых практик и околонаучной мифологии. Теоретические установки идеологов православной церкви анализируются в контексте динамики светского и религиозного начал общественного сознания. Автор статьи анализирует неоднозначные последствия и опасности утраты наукой и философией мировоззренческих позиций и демонстрирует лакуны, образовавшиеся в современном общественном сознании.

Ключевые слова: мифология, религия, наука, картина мира, экзегетика, массовое сознание, познание.

T.A. SMETANINA¹

¹ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

RELIGION AND SCIENCE IN THE CONTEXT OF THE CONTEMPORARY MASS CONSCIOUSNESS REMYTHOLOGIZATION

Abstract. The article is devoted to the process of interaction and cross-fertilization between Forms of scientific and religious knowledge at the present stage of development of public consciousness. It is noted that the new trend of contemporary culture is the process of "remifologizacii" scientific sphere. Observable crisis of scientism is associated with radical changes as philosophy and science. The author explores the ambiguous status of science in modern culture, as well as those metamorphoses that occur in the public mind, under the influence of various religious practices and pseudo-scientific mythology. Theoretical ideologues of the Orthodox Church are analysed in the context of secular and religious dynamics began public consciousness. The author analyzes the mixed effects and danger of losing science and philosophy philosophical positions and shows gaps arising from modern public consciousness.

Keywords: mythology, religion, science, the picture of peace, exegesis, mass consciousness, knowledge.

Потенциал научного оптимизма, определявшего мировоззрение европейцев еще сто с небольшим лет назад, в конце XX – начале XXI века заметно ослаб. На смену

позитивистскому лозунгу О. Конта: наука – сама себе философия, приходит глубокое разочарование в когнитивных возможностях человеческого разума в целом. Как наука, так и философия все более утрачивают свою доминирующую роль в общественном сознании. В постмодернистском видении универсальная и объективная Истина рассыпается на множество маленьких, равнозначных и равноценных истин. Их происхождение уже не имеет значения. Наука, мифология, философия, религия, околонучная мифология и сциентистские культы, все имеет право на существование как факты культуры. Рационалистическая традиция в интеллектуальной культуре трактуется как лишь одна из многих, ничем не хуже, но и не лучше остальных. Методологический анархизм П. Фейерабенда – яркий пример такого подхода [11].

Наблюдаемый кризис сциентизма связан с радикальными изменениями как философии, так и науки. Исследователи отмечают «исчезновение целого ряда категорий и универсалий прежней философии», таких как «внутренний мир», «идеальное», банализацию ее категориальных и методологических ресурсов [7, с.6-7]. Происходит формирование науки неклассического и постнеклассического типа. Критерии научности, присущие классической естественнонаучной парадигме, сегодня подвергаются трансформации. Например, при построении теоретических моделей современного естествознания активно используются в качестве обоснования логико-математические методы. Вследствие чего возникают утверждения, что, например, теория «Метавселенной, представленной множеством постоянно порождающихся вселенных, принципиально не проверяема даже косвенными методами, следовательно, к ней невозможно применить важнейшие принципы верификации..., лежащие в основе достоверного научного знания» [1, с.53]. В рамках обыденного сознания это влечет размывание границ между наукой, религией, философией, мистикой. Возникают новые языки познания синтетического типа.

Синкретизм – характерная черта народной культуры и присущего ей мифологического сознания, находит вторую жизнь в культуре постмодерна. Для традиционной культуры новое не отменяло старого, а наслаивалось на него, причудливо переплетаясь и уживаясь с, казалось бы, несовместимым наследием. Например, для народного христианства библейское представление о мире как творении божьем, мирно уживалось с мифологическим одушевлением и персонификацией природных стихий. Антропоцентристская установка на господство человека, единственного наделенного душой, над остальным тварным миром ограничивалась и мирно сосуществовала с языческим мироощущением всеобщей взаимосвязи и родства.

Мозаичность постмодерна, умноженная на всеядность массовой культуры, которая тиражирует самые разные культурные модели, способствуют утверждению синкретичности как важной черты и современного массового сознания. Разнообразные религиозные и этнические традиции, философские, научные, эзотерические концепции выступают для массового человека как равнозначные и равноценные. В сознании современного горожанина одновременно уживаются православие, гороскопы, знахари, экстрасенсы, фэн-шуй и программа общеобразовательной школы.

Так ли уж отличается мышление носителя мифологического мировоззрения и нашего современника? Магическое отношение к миру предполагало возможность человека направленно воздействовать на естественные и сверхъестественные силы. Обладая сакральными знаниями, используя определенную «технология» (алгоритм обрядовых

действий), человек рассчитывал на получение нужного результата. Как этот результат будет достигнут – оставалось для него тайной.

Не так ли сегодня воспринимает массовый человек чудеса новых технологий? Чем дальше – тем менее он в состоянии осознать механизм их действия. Развитая потребительская культура делает это даже излишним. Но в его жизненное пространство любого современного человека неизбежно вторгаются иные реальности – виртуальные миры, цифровые, нанотехнологии. Пространство и время теряют привычные очертания. Мир одновременно сужается до «глобальной деревни» и расширяется до бесконечности на микро- и макроуровне. Место естественных природных сил занимает урбанизированное, техногенное пространство, которое формирует новую среду обитания, новые потребности и угрозы. Стремление управлять природными процессами и, одновременно – ощущение беспомощности и полной зависимости от них, как это ни странно, сближает психологию древнего язычника и современного человека.

С этим во многом и связана та мифологизация, архаизация массового сознания, которую мы наблюдаем сегодня. Место леших, кикимор, водяных и русалок прочно занимают «барабашки», пришельцы, «хорошие» и «плохие» энергетические зоны и другие порождения техногенной жизненной среды мегаполиса. Сама техника становится объектом мифологизации. Да и границы между субъектом и объектом в эпоху искусственного интеллекта оказываются размытыми. В общественном сознании тиражируется огромное количество мифологем и псевдонаучных теорий, декорированных научной терминологией.

Несмотря на полемическую заостренность, определение В.А. Кутыревым современного человека как «*homo non sapiens*», тем не менее, отражает заметную тенденцию развития современного массового сознания [2]. Это приводит философа к пессимистичному заключению о том, что в нем «место мифологии заняла «информация», а в истории, пожалуй, не было еще столь дезинформированного и легковверного человека, как современный» [2]. Отметим, однако, что легковверность и фантастичность восприятия реальности далеко не являются прерогативой современного человека. Новой же тенденцией современной культуры можно считать процесс «ремифологизации» именно научной сферы. Действительно, «околонаучная мифология все более утверждается как особый язык, особый способ познания мира» [5, с.177].

Востребованность данного способа познания, во многом – результат «разорванности» мировосприятия современного человека, а точнее – попытки ее преодоления. Дифференциация различных форм познания, определявшая развитие духовной культуры Европы эпохи Нового времени, инициировала противостояние науки и религии как мировоззренческих доминант. Но наряду с этим наблюдается и другая тенденция – поиск оснований целостного мировоззрения, путей их примирения и согласования. Различные варианты решения этой проблемы можно видеть и в богатом наследии религиозной философии XX века, и в трудах представителей христианских церквей.

Многовековая практика истолкования и комментирования Библии выработала самые разные подходы и требования к пониманию ее смысла. Уже Отцы Церкви приходят к утверждению полисемантичности Священного Писания. Сегодня в православной экзегезе можно выделить рационалистическую тенденцию, которая проявляется в стремлении утвердить интеллект как необходимый инструмент богопознания. Отказ от буквализма в толковании обосновывается исторически обусловленной, человеческой формой выражения

Откровения. Это призвано примирить богословие с выводами светских наук, изучающих Библию с исторической, филологической точек зрения. В понимании Творения допускается признание элементов теории эволюции, исключая идеи самоорганизации Вселенной и самозарождения жизни. Данные установки принципиально отличают теологический подход к осмыслению бытия от научно-рационального. Поэтому современные богословы часто утверждают, что естественные науки, успешно изучая законы природы, не в силах объяснить их происхождение. Делается акцент на непротиворечивости религии, науки, философии. Однако их диалог, все чаще, заключается в том, чтобы «выделить собственно научные концепции из всего пласта идей, относящихся к науке и показать неадекватность внерелигиозного рассмотрения мироздания» [3].

Что же касается стремления толковать Библию с точки зрения конкретных научных теорий, то здесь положение богословов двойственно. С одной стороны, образованному человеку трудно удовлетвориться «детской» верой. С другой – такие толкования отталкивают консервативно настроенных верующих, а иногда, в силу своей легковесности и научной уязвимости, и интеллигенцию. Поэтому сохраняет актуальность призыв митрополита Никодима (Ротова) проявить «умеренность в определении границ религиозного мировоззрения: не нужно давать повода к тому, чтобы богословие пытались представить спекулирующим на нерешенных научных проблемах» [6, с.13]. Ценность Библии – не в ее буквальном смысле, а в том, что она придает смысл всему бытию.

Такое толкование также получило значительное распространение в последнее время. В условиях краха привычной системы ценностей, размывания моральных норм и общей нестабильности люди ищут в Евангелии гаранта незыблемости нравственных принципов, их объективного, непреходящего характера, стабильности и высшей разумности бытия. Нравственное толкование сегодня распространяется на антропоцентризм и геоцентризм библейской космологии, понимание ада и рая, вечных мук, блаженства и другие сюжеты.

Мистически ориентированные богословы основную роль в богопознании отводят вере, дающей целостное невыразимое в категориях разума знание. Акцент делается не столько на приспособление Библии к меняющемуся сознанию, сколько на коррекцию самого сознания. Используя теорию антиномий П.А. Флоренского, идеи Дионисия Ареопагита, Григория Паламы, сторонники «неопатристического синтеза» подчеркивают, что герменевтический ключ передается Духом Святым по внетекстуальным каналам – как опыт, ощущение. Антропоцентризм и геоцентризм библейской космологии получает мистико-этическое истолкование, согласно которому, это не остаток какой-то примитивной космологии, он «не физический, а духовный: земля духовно центральна, ...потому что человек... есть существо центральное, то существо, которое объединяет в себе чувственное и сверхчувственное», – потому богословы утверждают: «В центре Вселенной бьется сердце человека» [4, с.234-235]. Такой точки зрения придерживались некоторые православные богословы еще в начале XX века, сегодня она представлена и в проповедях, и в учебных пособиях. Однако и сегодня такая установка оказывается созвучна очень широкому спектру теософских, мистических концепций. Религиозные искания интеллигенции в постсоветский период привели к существенной дифференциации среди верующих. Подход современного православного богословия к адаптации вероучения к современным культурным реалиям обусловлен наличием в нем различных идейных течений – консервативного, умеренно-новаторского и радикально-модернистского, их специфике посвящены отдельные авторские

исследования [9, с.7; 10, 167-168]. Исследователи справедливо отмечают неизбежность того факта, что «в церковную среду привносится смысловое наследие мирской жизни», что и порождает «неизбежные различия между каноническим знанием церкви и народной религиозностью, наличие разных частных богословских мнений» [12, с.218].

Последние исследования религиозности россиян показывают рост числа верующих, нежелание идентифицировать себя с атеизмом, в то же время фиксируют парадокс: доля респондентов, называющих себя православными, превышает долю верующих, так, например, в бессмертие души верят 40% православных, колеблются между верой и неверием – 35%, не верят – 19% [8, 334]. Можно заключить, что идентификация с православием для значительной части верующих связана с нравственными ориентирами и культурной традицией.

С другой стороны, это говорит о том, что в культуре, в том числе массовой культуре, религия начинает претендовать на центральное место. Функцию же синтеза разнородных мировоззренческих установок и культурных практик на уровне массового сознания выполняет мифологическое мышление. Путем ремифологизации научного знания самые различные религиозно-мистические построения адаптируются к современному общественному сознанию, где научный тип рациональности все-таки сохраняет свой авторитет.

Философия же заметно сдает свои позиции. Свидетельство «поражения философии как рефлексивной и рациональной мысли» исследователи видят «в утверждении в общественном сознании предпосылок и догматов религиозной веры», а также в повороте самой научной мысли к религиозным интерпретациям своих открытий и достижений», что сопровождается внутренним отходом философии от своих фундаментальных принципов [7, с.3-4]. Можно по-разному оценивать данные тенденции и их интерпретацию. Но хочется согласиться с А.П. Огурцовым в том, что «поражение философии – еще далеко не её разгром» [7, с.9-10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева И.В. Кризис сциентизма и его причины // Философия и/или новое интегративное знание. М-лы Всероссийской научной конференции. Ярославль: издательство ЯРГПУ, 2013. 374 с.
2. Кутырев В.А. Разум против человека. Философия выживания в эпоху постмодернизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evolkov.net/reflections/Kutyrev.V/Kutyrev.V.Mind.against.man.html> (дата обращения 23.07.2014)
3. Кирьянов Д. Современная научная космология и православное богословие [Электронный ресурс]. URL: http://dubus.by/modules/myarticles/article_storyid_1256.html (дата обращения 28.07.2014)
4. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви // Мистическое богословие. Киев. 1991. С.234-235.
5. Михалевская А.С. Взаимодействие мифа и науки как форм познания в контексте тенденций ремифологизации естественных наук // Философия и/или новое интегративное знание. М-лы Всероссийской научной конференции. Ярославль: издательство ЯРГПУ, 2013. 374 с.
6. Никодим (Ротов), митрополит. Слово, посвященное 30-летию Ленинградской духовной академии // Журнал Московской Патриархии. 1977.

7. Огурцов А.П. Поражение философии [Электронный ресурс] // Электронный философский журнал Vox / Голос URL: <http://vox-journal.org> Выпуск 15 (декабрь 2013) (дата обращения 28.07.2014)
8. Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян [Электронный ресурс] // Социология религии в обществе позднего модерна. М-лы третьей международной научной конференции. Белгород, 2013. 459 с. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/sinelina.pdf> (дата обращения: 25.07.2014).
9. Сметанина Т.А. Консервативный проект социализации личности: К.П. Победоносцев // Вестник Мининского университета. 2013. №1 (1). С.7.
10. Сметанина Т.А. Потенциал религиозной традиции в зеркале церковной идеологии и массового сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №8-2 (46). С.166-168.
11. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе / пер с англ. А.Л. Никифорова. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 378 с.
12. Шиманская О.К. Изменение религиозных практик Русской православной церкви в условиях кризиса Российской цивилизации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2014, Выпуск 28, №9 (180), 216-226.

REFERENCES

1. Gordeeva I.V. *Krizis scientizma i ego prichiny* [The crisis of scientism and its causes]. *Filosofija i/ili novoe integrativnoe znanie* [Philosophy and / or a new integrative knowledge]. Yaroslavl, YARGPU Publ., 2013. 374 p. (In Russian)
2. Kutyrev V.A. *Razum protiv cheloveka. Filosofija vyzhivaniya v jepohu postmodernizma* [Mind against man. The philosophy of survival in the era of postmodernism]. Available at: <http://www.evolkov.net/reflections/Kutyrev.V/Kutyrev.V.Mind.against.man.html> (accessed 23.07.2014) (in Russian).
3. Kir'janov D. *Sovremennaja nauchnaja kosmologija i pravoslavnoe bogoslovie* [Modern scientific cosmology and Orthodox theology]. Available at: http://dubus.by/modules/myarticles/article_storyid_1256.html (accessed 28.07.2014) (in Russian).
4. Losskij V.N. *Oчерк misticheskogo bogoslovija vostochnoj cerkvi* [Sketch mystical theology of the Eastern Church]. *Misticheskoe bogoslovie* [Mystical Theology]. Kiev, 1991. Pp.234-235. (In Russian)
5. Mikhalevskaya A.S. *Vzaimodeystvie mifa i nauki kak form poznaniya v kontekste tendentsiy remifologizatsii estestvennykh nauk* [The interaction of myth and science as a form of knowledge in the context of the natural sciences remythologization trends]. *Filosofija i/ili novoe integrativnoe znanie. M-ly Vserossijskoj nauchnoj konferencii*. [Philosophy and / or a new integrative knowledge. M Proceedings of the Scientific Conference]. Yaroslavl', YaRGPU Publ., 2013. 374 p.
6. Nikodim (Rotov), mitropolit *Vzaimodeystvie mifa i nauki kak form poznaniya v kontekste tendentsiy remifologizatsii estestvennykh nauk* [The word, devoted to the 30th letiyu Leningrad Theological Academy of Moscow]. *Zhurnal Moskovskoj Patriarii*. 1977. (In Russian)
7. Ogurcov A.P. *Porazhenie filosofii*. [The defeat of the philosophy]. *Jelektronnyj filosofskij zhurnal Vox / Golos*. Available at: <http://vox-journal.org>. (accessed 28.07.2014) (in Russian).

8. Sinelina Ju. Ju. *Dinamika religioznosti rossijan* [Dynamics religiosity of Russians]. *Sociologija religii v obshchestve pozdnego moderna. M-ly tret'ej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Sociology of religion in late modern society. M Proceedings of the Third International Scientific Conference]. Belgorod, 2013. 459. Available at: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/sinelina.pdf> (accessed: 25.07.2014) (in Russian).
9. Smetanina T.A. *Konservativny proekt coshealizazee leshnosti* [Conservative project of socialization: K.P. Pobedonostsev]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2013, no. 1 (1), p. 7. (In Russian)
10. Smetanina T.A. *Potensial religioznoy tradicii v zerkale serkovnoy ideologii I massovogo soznania* [The potential of the religious tradition in the mirror Church ideology and mass consciousness]. *Istoriseskii, shelososhskii, politiseskii I yridiseskii nayki, kylytirologia b iskysstvedeni. Voprosy teorii I praktiki*, 2014, no. 8-2 (46), pp.166-168. (In Russian)
11. Fejerabend P. *Science in a free society*. Moscow, AST, 2010. 378 p. (Russ. ed.: Fejerabend P. *Nauka v svobodnom obshchestve*. Moscow, AST Publ., 2010. 378 p.).
12. Shimanskaya O.K. *Izmenenie religioznych praktik Rysskoi pravoslavnoi tzhkvi v usloviayah krizisa Rossiiskoi tzivilizatzii* [Changing religious practices of the Russian Orthodox Church in the conditions of the Russian crisis of civilization]. *Naychnii vedomosti Belgorodskogo gosydarstvennogo universiteta. Filosofiaya. Sotziologiya. Pravo.*, 2014, Vipusk 28, no. 9 (180), pp. 216-226. (In Russian)

© Сметанина Т.А., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сметанина Татьяна Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: tansmetan@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Smetanina Tatiana - Ph.D., Associate Professor, Department of Philosophy and Social Sciences, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: tansmetan@yandex.ru